- Кх-х-х... Ха-а-а! - Громкий выкрик раздался на вершине горы, где на плато друг с другом сражалось два существа. Один из них, огромный четырехлапый краб, что мог всего одним ударом вызвать мощную дрожь в земле. А второй, всего лишь паренек, который и издавал выкрики от давления, которое оказывалось на его руки.

Так и сейчас. Краб поднимал в воздух все свои четыре лапы, и со всей силы бил ими по земле, в основном даже не смотря попал ли он по цели. Впрочем, это было и не нужно, размера лап было достаточно, чтобы хотя бы одна попала точно, и по этой причине, парень, который держал в руках саблю, безостановочно отбивался с ее помощью от дробящих ударов, только и делая, что отступая и пыхтя.

А в это время, сама сабля то практически уже пошла трещинами. Даже после одного удара краба, сила которого была уменьшена аж двумя техниками, Хати чувствовал что удержать клинок трудно, а после уже непрекращающихся атак, стали активно страдать уже и руки. Правда, опять же только благодаря самому клинку, они еще не сломались.

- Просто задавит... - Прохрипел уже в какой-то момент Хати, как только клешня приземлилась не только на него, но и рядом с ним, обдав неприятной ударной волной. И просто хорошо понимая, что держаться смысла нет, Хати мог пожелать лишь того, чтобы просто оказаться у краба за спиной, где атаки бы не напрягали так сильно. И для этого требовалось изменить подход, вместо глубокой защиты, через собственные потуги начать отвечать. И с этими мыслями, Хати посмотрел на приближающуюся клешню немного иным взглядом.

Взявшись за саблю двумя дрожавшими от боли руками, Хати в мгновение ока принял на блок огромную лапу, которая была больше всего его тела. Уже привычно, благодаря движению Хати она просто соскользнула в сторону, но на этот раз, чувствующий еще более сильную боль в руках парень, отпустил саблю из правой руки, и уже из новой стойки прямо плечом толкнул саму лапу, используя весь свой не слишком большой вес, а также два грубых стиля.

И благодаря последнему, лапу отбросило немного в сторону. И если бы сам краб сейчас не бесился, это бы не привело практически ни к какому результату. Но сейчас, он прямо с размаха ударил по конечности другой своей лапой, из-за чего на все плато раздался треск. Это треснул хитин на его лапе, из-за чего сам краб на мгновение замер, прекрасно чувствуя то, что произошло с его броней.

- Ки-и! - И издав противный и затяжной звук, крабик очень медленно перевел внимание на пострадавшую конечность. И пока он увидел, как она по большей части просто пошла трещинами, на его заднюю ногу резко пришлось сильное давление, из-за чего она тут же продавилась в снег, и проломила под собой камень. Краб вздрогнул, уже было желая развернуться, как Хати начал двигаться вслед за ногой с той же скоростью, с которой краб переставлял ее в сторону, из-за чего находился в основном просто в слепой зоне, имея возможность постоянно бить и стараться сломать конечность... правда сколь бы много ударов он не наносил, не было вообще никакого эффекта.

Большую часть времени ему приходилось лишь пытаться следовать за лапой, чтобы не попасться под краба, из-за чего они быстро крутились по всему плато.

Сам Хати даже от ударов по лапе чувствовал новые волны боли в руках, из-за чего он вскоре все же понял: Ситуация безвыходная. Как и в прошлый раз, это сражение можно просто считать слишком тяжелой тренировкой, из-за которой руки покрывались синяками, не более.

Однако, словно что-то заметив, Хати резко повернул голову к краю обрыва. Из-за крутящегося

краба, они достаточно быстро приближались к краю, из-за чего глаза Хати медленно сжались, и сразу следом...он покачал головой.

- Ты не упадешь, я убью тебя лично, - Прошептал Хати больше сам себе, сразу же выходя из под ног буйвола, выбегая так, чтобы тот наконец его увидел. И в ответ на это, хитиновый танк наконец остановился всего лишь в пяти метрах от пропасти. Его лапы вновь начал приподниматься вверх, заметно готовясь снова начать пытаться раздавить Хати, но на это парень просто убрал саблю обратно в свой пояс. Освободив руки, он только и уставился на краба пустым взглядом, чувствуя пульсацию боли в плечах и даже в позвоночнике. Отбивать в таком состоянии хоть что-то он уже не мог.

Правда, даже продолжать саму битву он уже не желал. А потому, как только краб резко затараторил лапами, побежав целенаправленно вперед, Хати и сами двинулся ему на встречу, почти за секунду сокращая расстояние в пару метров. Но только буйвол напряг клешни, уже собираясь обрушить их на паренька, как тот попросту пробежал у него под брюхом. Со всех ног добежав до края плато, Хати тут же свалился с ног, и прямо на заднице докатился до края, благодаря чему он в мгновение ока ухватился за уступ, и моментально стал спрыгивать вниз по камням.

Не успел краб даже понять, что случилось, как он практически с превозмоганием пытался как можно быстрее слезть, чувствуя огромную боль лишь из-за того, что ему приходилось быстро перемещаться. Правда делалось это не просто так. Целью было не только сбежать с плато, а еще и спуститься на достаточное расстояние до того, как краб его заметит...и эта цель у Хати не удалась практически сразу.

Хитиновый танк попросту подошел ближе к краю плато, и уставился своими крупными черными глазами прямо на убегающего Хати. Тот спустился уже достаточно, чтобы клешни не могли его достать, но одно средство у него было. И разозленный краб сразу же им воспользовался, наставив раскрытую клешню на Хати. А только парень успел заметить это действие, как в него резко прилетел жгут, ударившись его в руку, и сбивший прямо с горы.

Рука от подобного налилась еще большей болью, но ни капли не запаниковав, он сразу же схватился более целой конечностью за мясистый жгут, и прямо с его помощью уже было спустился более чем на двадцать метров, как...краб с размаху вбил свое дальнобойное оружие в гору, совершив действительно мощный удар по Хати, который тот успел прочувствовать всем своим позвоночником. А сразу следом руки парня вовсе ослабли, и он полетел прямо вниз, падая более десяти метров в местность, где снега было далеко не так много, чтобы полностью убраться эффект от падения, и...

ДУХ*

Тело Хати, словно кукла свалилась в совсем небольшой пригорок снега, проведя через него такую волну боли, что само его дыхание тут же встало на месте. Все тело, от кончика пальцев ног и до самой макушки головы почувствовало сильнейший эффект от встречи с землей, который произошел сразу после сильнейшего удара об скалу. И краб, который сбил своего противника со скалы, заставив его упасть, мог лишь расстроено пощипать, ибо добраться до него и съесть тело он не мог. Разочарованный ситуацией он неспешно пошел обратно к себе в гнездо, слабо при это прихрамывая на лапу, по которой ему наносили удары.

Ну а Хати, чувствуя ощущение, будто все его тело решило вызвать внутреннее кровотечение, с огромной тяжестью поднялся с места. И положив буквально синю руку себе на грудь, попросту скривил лицо от того, что ему было больно держать конечность в таком состоянии. Но тем не

менее он ее не убирал, а просто ощущал адреналин, который не давал ему сейчас на полную ощутить все чувства.

- Небольшой прилив сил, - Обозначил Хати свои чувства, аккуратно поднимаясь с земли. Правда только он встал, боли стало еще больше, правда на лице была уже не она. На нем была слабая улыбка, с которой Хати еле двинулся прямо к пещере, которая находилась не так далеко от места его падения, - Может в возможности слегка набираться сил в таких ситуациях и таится секрет людей? Если бы не эта способность, мы бы вероятно проиграли бы гонку в силах с другими расами, активно вымирая. Да...возможность не умирать. Стоит подумать над этим... - Шептал себе под нос Хати практически на уровне бреда, чувствуя тяжесть даже в голове.

В таком состоянии войдя в шахту, он даже не обращая внимания на свой рюкзак, пошел прямо в ледяную пещеру. Правда только добравшись до нее, и начав идти в сторону деревни, в голову Хати опять пришла идея.

- Стоит подумать над тем, чтобы стать быстрее, - Посмотрев себе под ноги, он понял, что плетётся, - Или хотя бы что-то, что позволило бы тут быстрее двигаться, - И обе эти мысли становились ярче с каждой пройденной минутой. Добраться именно до своего прохода Хати смог лишь на тридцатую минуту, в течении которых ему приходилось надеяться, что он не свалится в этом месте. Но в итоге успешно выбравшись на поверхность, Хати добрался и до деревни, где при свете дня его встретили гуляющие жители. И конечно, его вид снова привлек кучу внимания.

Только на этот раз люди удивились тому, что он вернулся таким всего через час с момента, как прошли похороны его деда, и еще больше люди удивились тому, что он пошел не к себе домой. Он пошел в холм, прямо к дому доктора. И только с пыхтящим от усталости и боли лицом остановившись перед домом, Хати протяжно выдохнул, чувствуя достижение от того, что он смог добраться. Но сразу же следом он прямо ногой постучал в дверь, стараясь бить как можно сильнее. Получившийся правда стук все равно был слабым. Однако нужное внимание это привлекло, и всего через десяток секунд дверь раскрылась. На пороге стоял доктор в домашнем халате.

- А-а...Хати? - Приоткрыл он рот от удивления. Притом, как от того, что парень решил все же посетить его, так и от того, как же побито и грязно он выглядел. В ответ, правда, послышался только шепот.

- Мне нужна твоя услуга. Все мое тело жжет от боли, - Хати посмотрел на дока очень уставшими глазами, и больше ничего не говоря, вяло вошел в его дом, заставив Манзо отодвинуться, чтобы его пропустить. Но только Хати остановился на месте, встретившись глазами с доком в полной тишине, как Манзо лишь моргнул, и уже в следующий миг взял Хати под руку.

- Вани, помогай! Неси мед ящики! - Закричав куда-то в сторону одной из комнат, Манзо позволил Хати опираться на себя, и дойти до той самой комнаты, в которой он раньше лежал после сотрясения. Где-то в доме в этот момент, читающая заметки своего деда о медицине, резко вскочила Вани, и практически на автомате побежала к ящичкам, даже ничего не спрашивая. И вместе с ящиком войдя в комнату, где находился ее дед, Вани моментально с удивлением отметила кому же именно понадобилась помощь.

- Хати? - Спросила Вани, как только поставила ящик рядом с дедушкой, который снимал с паренька всю верхнюю одежду, дабы осмотреть его. Сам же Хати, который все еще находился в

сознании, но полностью молчал, лишь еле как помогал себя раздеть, сместил взгляд в сторону девочки, которая уже не глядя разбирала содержимое ящика.

А уже в следующее мгновение из его носа пошла кровь, из-за чего Хати отвлекся, дабы протереть ее. И только он посмотрел на свою окровавленную руку, как сверху на его грудь надавила рука Манзо, заставив нормально лечь на кушетку.

- Боже, у тебя столько серьезный ушибов, что дальше только переломы. Как ты вообще дошел до меня? - И только Манзо начал забирать несколько стеклянных колбочек, которые ему передавала внучка, вместе с этим осматривая тело, как он поразился от количества серьезных травм и очень жутких синяков. Все они были в разы хуже всего, что он видел на его теле раньше.

- Подрался с крабом, - И Хати все же удосужился дать ответ. Правда тихий и без какого-либо пояснения, из-за чего Манзо сразу же нахмурился. Не позволяя правда себе медлить, он сразу же начал намазывать руки Хати какой-то густой оранжевой жидкостью, которая тут же распространила вонь на всю комнату.

- Вани, носи травы и больше бинтов, - Резким голосом проговорил Манзо, после которого Вани чуть ли тут же выпорхнула из комнаты. А уже в следующее мгновение он серьезным взглядом посмотрел на Хати, - Не прошло и дня с момента похорон твоего деда, а ты опять за старое. Ты же буквально по краю ходишь. Не имею понятия на какого "краба" ты наткнулся, но настоятельно не рекомендую тебе встречаться с ним снова... Не хочешь заснуть? твоему телу бы это сильно сейчас понадобилось.

- Нет, - Сухо ответил Хати, чувствуя лишь усталость и тяжесть в голове. Вполне возможно даже получилось бы быстро уснуть, но долго проспать не удастся точно, - Лучше ночью... чтобы режим не сбивать.

- Зря, очень зря. Очень вероятно, что уже скоро тебе будет еще больнее ...

В темной комнате, уже поздно ночью, Хати лежал с целиком перебинтованным телом, просто уставившись в потолок. Тело ныло, голова болела, а заснуть снова не было возможности. Хати пребывал в телесных и моральных страданиях, выплескивая обиду в своей голове вот уже третий час конкретно на одного человека. На того, кого он хотел избить еще тогда, когда в первый раз оказался на этой койке, в этой комнате.

Правда в этот же момент, дверь в комнату еле-еле отворилась, без какого-либо шума или скрипа. А сразу через мгновение из дверного проема показалась голова девочки, которая посмотрела на лежащего на кушетке парня.

- Маленькая дрянь, - Однако неожиданно раздавшиеся слова Хати заставили Вани резко дернуться, и широко раскрыть глаза. Даже нахмурившись, она уже чуть более грубым взглядом уставилась на мальчика, который продолжал смотреть в потолок.

- Ты это про меня? - Спросила она тихим голосом, чтобы ее услышал лишь Хати. Правда в ответ на этот голос, Хати лишь немного приподнял брови, и наклонил голову в сторону Вани, которая смотрела на него недовольным взглядом, - Это ты меня назвал дрянью?

- ...Нет. Я про Маюри, - Без какого-либо выражения ответил Хати, из-за чего Вани непонимающее наклонила голову, а следом наконец раскрыла дверь на столько, чтобы она

могла легко войти внутрь. И дойдя до койки Хати, она уставилась на него вопросительным взглядом.

- А что она? Это она тебя побила? - На лице девочки тут же проявилась ухмылка от собственной шутки, на которую Хати даже и глазом не моргнул.

- Она ударила меня камнем, этого достаточно.

- Что? Ты все еще вспоминаешь тут случай? Как ты можешь называть ее дрянью даже сейчас, когда она никак похоже не замешана в том, что с тобой случилось сейчас.

- У тебя деменция или ты шутишь? - От этого вопроса Вани тут же нахмурилась, - Именно из-за нее я не могу сейчас спать...Мое тело кричит от боли, а я могу только лежать здесь и ждать выздоровления. Наверно даже если мое состояние будет еще хуже, и тело попытается бросить меня в кому, я все равно проснусь через три часа...поэтому я виню именно ее. Она прямо виновата в том, что сделала со мной. Дрянь, неспособная держать себя в узде.

- ...Ты хочешь для нее равноценного страдания? - Уже чуть более тихим голосом спросила Вани, все же поняв наконец поток его мыслей. Он и в обычной жизни казался грубым, а после таких моментов все плохое поведение только обострялось. Только вот ответ на интересный вопрос, который позволил бы лучше понять Хати, она не услышала. Вместо этого парень просто уставился на нее тяжелым взглядом.

- Для чего ты приперлась?

- Да боже, какой же ты грубый! Это мой дом, где хочу, там и хожу, ясно? - Вани тут же повысила голос и нахмурила лицо, проявляя искреннее недовольство таким поведением. А после того, как она вспомнила день, когда Хати выгнал ее посреди ночи из своего дома, она и вовсе скривила лицо, - А вообще я пришла, чтобы спросить почему ты пришел к нам? Справился бы с проблемой сам, как ты это всегда делал раньше. И что ты там иногда любишь говорить? Люди должны помогать себе сами? Где ты здесь помог себе сам? Я даже благодарность после всего этого не услышала, даже в сторону бабушки.

- Ты...что за херню несешь? - Хати окончательно закрыл глаза от негативных эмоций, и Вани от этого сразу же почувствовала неуверенность. Ощущение, что она что-то сказала не то, не позволило сразу же ответить на этот грубый тон. Поэтому снова заговорил Хати: - Сотню раз говорил, что отношения наши ограничиваются лишь сотрудничеством. Никакой благодарности никто из вас не получит, услуга за услугу, вот и все. Твой же вопрос о том, зачем я пришел к вам, вовсе заставляет меня злиться еще сильнее.

- ... - Вани поджала губы, как только Хати вновь открыл глаза, посмотрев на нее уже с откровенным раздражением и вероятно даже презрением. Столь много негатива от человека, которому она совсем недавно помогла, заставили ее глаза вновь заслезиться. На этот раз она чувствовала себя даже хуже, чем когда ее выгнали из дома посреди ночи.

- Почему все постоянно воспринимают слова неверно? Если я сказал, что люди должны помогать себе сами, это не значит, что абсолютно во всех вещах они должны полагаться сами на себя. И эти моменты, включает в себя то, на что человек просто неспособен сам. Как человек должен полагаться сам на себя, если у него такие травмы!? Заставить тело регенерировать? - Тон Хати постепенно повышался, из-за чего Вани вообще начала отступать назад, - ...бесполезно. Сколь не заставляй вас думать перед тем, как говорить, ничего не выйдет.

- Да ты...Ты говоришь так, словно сам не ошибаешься! - Вани резко сжала кулаки, подошла вперед, и положила руку на ладонь Хати, сразу же ее сжав и подняв вверх, заставив парня посмотреть на свою перебинтованную конечность. Только от волны боли, которая захлестнула его после этого действия, он мог лишь крепко сжать зубы, без какой-либо возможности что-то сказать, - Откуда тогда такие раны, кроме как не от ошибки, которую ты допустил. Даже больше, твоя ошибка привела к телесным травмам. Ты кем себя считаешь, сверхчеловеком, который никогда не ошибается?

- С...с-сука, отпусти, - сквозь зубы прошипел Хати, слегка сосредотачиваясь на мышцах, чтобы все же вырвать руку из хватки девочки, и положить ее обратно на место, позволяя расслабиться, - Тварь...

- Я сейчас тебе и вторую руку сдавлю, - Резко сказала Вани, попросту прищурился взгляд, - Живо извиняйся. Я не позволю тебе так со мной вести.

- ...Еще чего. Ты сказала, что я допустил ошибку, так пострадал? Но я специально сделал это, чтобы стать сильнее. И сделаю это снова, как только выздоровею. Если я и получаю травмы не специально, то это только из-за непредвиденных случаев. И извиняться я никогда, ни перед кем, не буду, - Хати встретился с Вани надменным взглядом, проявляя к ней еще больше негатива, из-за которого лицо девочки вовсе скривилось.

- Ты мерзкий, - только и ответила Вани, как сразу же развернулась к нему спиной, и пошла на выход, не заметив, как взгляд Хати сменился холодом.

- Тебе нужно поработать над собой, - Сказал ей в спину Хати с отчетливой насмешкой, из-за чего Вани даже остановилась. Сами слова, а также тон, попросту подняли в ее сердце необычайный гнев, но только она с натуральной яростью повернулась к Хати, как увидела, что тот смотрел на нее словно на несмышлёного ребенка. Только взгляд показывал ту же насмешку, что и голос, - Подумай над тем, что могут чувствовать другие.

- Чу...чувствовать? Да ты сам то подумал над тем, что чувствую сейчас я после твоих слов.

- В том-то и дело, что я знаю. Но попытались бы ты подумать, поняла бы, что мне плевать. Ты будешь доктором деревни в будущем, так что восприми мой совет серьезно. Начни учиться думать.

- Да пошел ты... - Почувствовав даже какую-то слабость от полученной обиды, Вани вышла из комнаты, отправившись куда-то к себе...а всего через десяток секунд в комнату неспешно вошел Манзо, который не так давно остановился у одной из стенок за пределами комнаты, выслушивая крики. И только его взгляд встретился с Хати, как он тут же покачал головой.

- Ты...наверно даже чересчур токсичен. Ты знаешь, как сделать человеку больно, и целенаправленно это делаешь. А мне теперь неприятно из-за того, что ты проделал это с моей внучкой.

- Что, правда так неприятно? - Хати наклонил голову, на что Манзо совершенно не отреагировал, уже понимая, что стал целью. Но все же вместо того чтобы продолжить, Хати все же просто выдохнул, покачал головой, и устался в потолок. Уже не было никакого желания продолжать.

- Ты знал, что выгоднее поддерживать хорошие отношения с людьми? Ты, например, можешь просто продолжать делать то, что делаешь обычно, но не озвучивать свои мысли. Уверен, в будущем тебе это пригодится. Возможно ты даже сможешь найти себе девушку...ха-ха, нет,

тут я палку перегнул наверно, - Уже сам доктор с ухмылкой посмотрел на Хати, на что тот все так же молча покачал головой, - Ну, раз ты прямо говоришь, что отношения у нас не могут быть дружескими, а прямо говоришь, что возможно лишь взаимное сотрудничество, я у тебя спрошу. За лечение будешь разбирать весь снег вокруг моего дома, а так же будешь чистить снег на пути к домам, которые я часто посещаю. Понял?

- ...Можешь научить меня оказывать первую помощь? - Неожиданно спросил Хати, заставив Манзо резко поднять брови.

- Чего?

- Я хочу научиться делать те же мази, которыми ты мажешь меня от синяков. И научиться другим подобным знаниями, которые помогли бы мне. В качестве оплаты я могу делать все, что ты просишь.

- ...Вот как. Хочешь значит сам всему научиться, чтобы не обращаться за помощью ко мне? Ладно... - Манзо сразу пожал плечами, натягивая только более радостную улыбку на лицо, - Если в будущем Вани придется меньше с тобой контактировать, я расскажу. Но, наверно, придется тебе тогда меньше охотиться.

- Нет.

- А?

- Я лишь немного подстрою под тебя свой график. У меня есть и свои планы.

- Хх...не думал, что сегодня будет такая погода, - Смотря на морозящий дождик, который шел вместе со снегом, Хати стоял с недовольным лицом прямо у основания горы. Но лишь немного обдумав стоит ли делать это в такую погоду, Хати все же слабо выдохнул, и схватился за уступ крепким хватом. Руки, с помощью которых он поднимался на этот раз, казались немного более развиты, чем при прошлом подъеме, словно поднабрали немного мускул всего за несколько дней.

И благодаря этому, Хати чуть более быстрее, чем во все прошлые разы приблизился к плато на горе, однако залезать прямо на него, сразу не стал. Вместо этого он повернулся к рюкзаку за своей спиной, и достал большой железный строительный гвоздь и киянку, с помощью которой он стал забивать гвоздь в гору. А сразу следом вытащив из рюкзака веревку, он стал очень крепко обвязывать ее вокруг вбитого гвоздя, делая такой узел, что тот не смог бы соскользнуть или развязаться.

- Хорошо, - Сбросив веревку вниз, Хати посмотрел, как она упала аж до самой земли. А сразу следом выбросив вниз рюкзак, Хати окончательно взобрался на плато, сразу же сосредоточившись на гнезде, где лежал огромный краб. Несколько дней отдыха, пара дней тренировок, оттачивание стиля, и вот настал третий раунд, - Только на этот раз мне нужно стать еще сильнее после этого боя.